

Росинская Светлана Владимировна,
заведующая библиотекой «Фолиант»
МУК «Тольяттинская библиотечная корпорация»

Иоганнес Брамс и Клара Шуман: Превратности любви
*Литературное расследование в библиотеке «Фолиант» МБУК ТБК
в связи с 180 - летием со дня рождения немецкого музыканта и композитора*

...Есть мужчины и женщины, вошедшие в историю как самые эксцентричные и оригинальные пары, как легендарные личности, способные не только беззаветно любить, но и бесконечно удивлять, поражать и привлекать своим талантом, оригинальностью, совершенно особенным шармом. Об их вдохновляющей любви до сих пор слагают легенды, сочиняют поэмы, пишут романы, снимают фильмы. Их шарм продолжает очаровывать людей на протяжении десятилетий и даже столетий.

Именно к таким людям относятся немецкий композитор **Иоганнес Брамс** (1833-1897) и пианистка **Клара Шуман** (1819-1896), которым пришлось бороться за свою любовь, идти ради нее наперекор обществу, отказываться от чего-то очень важного. Окружающим была видна только их взаимная любовь, и никто не подозревал, насколько она для них порой была тяжела.

19 ноября 2013 в Литературном клубе «Прикосновение» библиотеки «Фолиант» МБУК ТБК для широкого круга читателей прошло литературное расследование, посвященное 180 - летию со дня рождения немецкого музыканта и композитора. На нем присутствовали 29 человек, и называлось оно так – **«Иоганнес Брамс и Клара Шуман: Превратности любви»**. В преддверии мероприятия для школьников и молодежи в библиотеке состоялся видеосмотр документального фильма о Брамсе **«Партитуры не горят»**.

Для Брамса любовь - это один раз и навсегда. Встретив милый образ, молодой музыкант уже не мог вычеркнуть его из памяти.

«Люди, как Вы, делают этот мир, полный теней и темноты, яснее и чище», «Моя любимая Клара, твои письма как поцелуи», - писал он женщине, которая была его старше на четырнадцать лет, состояла в браке с его лучшим другом и учителем **Робертом Шуманом** и имела восьмерых детей.

Раз загоревшись, любовь освещала жизненный путь Брамса до конца. И никакие удары судьбы не смогли убить это чувство: он пронес его через всю жизнь. Клара Вик - Шуман стала его единственной любовью, центром его вселенной, средоточием его мыслей.

Давайте в год 180-летия со дня его рождения Иоганнеса Брамса вместе с читателями библиотеки «Фолиант» и активистами ее Литературного клуба «Прикосновение» попробуем чуть ближе прикоснуться к биографии композитора, послушаем его прекрасную музыку - **«Венгерский танец №5»** в исполнении **Дэвида Гарретта** и фрагмент сонаты для виолончели в исполнении московского виртуоза **Владимира Спивакова**.

Наблюдая со стороны за превратностями любви великих людей, проведем свое небольшое литературное расследование и попробуем ответить на некоторые вопросы. Например, сознательно ли музыкант выбрал одиночество ради творчества или Клара Шуман казалась ему неотразимо привлекательной, пока была недоступной, пока принадлежала другому? Что означала сказанная Брамсом фраза: *«После сорокалетнего верного служения тяжело оказаться не кем иным, как «еще одним печальным опытом»»*.

Итак...

Любите ли вы Брамса так, как люблю его я?

В гостях был гений!

Иоганнес Брамс и Клара Шуман познакомились 30 сентября 1853 года в Дюссельдорфе. Молодой композитор принес свои произведения на суд кумиру - композитору **Роберту Шуману**. Молодой человек сел за рояль, сыграл несколько своих сочинений...

-Это должна слышать Клара! - воскликнул Шуман. И позвал жену. Впрочем, Клара была для него не просто женой. Талантливая пианистка, к тому времени она стала для Шумана и соавтором, и советчиком. К ее мнению он прислушивался. А она тоже была восхищена мелодиями Брамса.

На следующий день в общем дневнике, который вели супруги Шуман, появилось две записи. Роберт был краток:

-В гостях был Брамс - гений!

Клара написала подробнее:

-Этот месяц принес нам чудесное явление в лице двадцатилетнего композитора Брамса из Гамбурга. Это истинный посланец Божий! По-настоящему трогательно видеть этого человека за фортепиано, наблюдать за его привлекательным юным лицом, которое озаряется во время игры, видеть его прекрасную руку, с большой легкостью справляющуюся с самыми трудными пассажами, и при этом слышать эти необыкновенные сочинения, полные безмерной фантазии, искренности и мастерства. Роберт не мог ему ничего посоветовать, ведь он все делал идеально.

Шуман сделал все возможное, чтобы помочь Брамсу и привлечь к нему внимание музыкальной общественности. Он написал восторженную статью для «Новой музыкальной газеты», прославляя еще никому не известного композитора:

- Я знал... и надеялся, что грядет Он, тот, кто призван стать идеальным выразителем времени, тот, чье мастерство не проклевывается из земли робкими ростками, а сразу расцветает пышным цветом. И он явился, юноша светлый, у колыбели которого стояли Грация и Герои. Его имя - Иоганнес Брамс

Брамс стал часто бывать у Шумана, а потом и вовсе поселился в его доме. Чета Шуман относилась к Иоганнесу как к еще одному ребенку. А он и был большим ребенком. Особенно их забавляло увлечение Брамса солдатиками.

- Господа, вы ничего не понимаете ни в творчестве, ни в оловянных солдатиках, - отвечал Брамс в 1853 году.- Стоит мне выстроить мою верную армию и скоординировать ей «Вперед!», как ко мне немедленно приходит вдохновение, и в то время как мои воины бегут на штурм, я бегу к роялю.

В переписке Роберт и Клара называли Брамса «наш малыш». Роберт стал лучшим другом и наставником Брамса. Перед Кларой Иоганнес преклонялся как перед своим кумиром, трепетно обожал ее и краснел, встречаясь с ней взглядом. Клара казалась ему такой же ошеломляюще прекрасной, «как мажорные тона в финале «Фиделио». Он мог сравнить прелесть любимой женщины только с музыкой великого Бетховена.

Тяжело в учении...

Брамсу шел 21-й год. Он родился 7 мая 1833 года. Его родители были бедной, порядочной и очень счастливой четой: когда-то молодой гамбургский контрабасист **Якоб Брамс**, преодолев сопротивление родных, женился на швее **Хенрике Христиане Ниссен**, которая была старше его на шестнадцать лет. Все вокруг пророчествовали, что такой брак ни к чему хорошему не приведет, однако супруги прожили в любви и гармонии всю жизнь, произвели на свет троих детей, вторым из которых был Иоганнес.

Родители не пожалели денег, чтобы дать сыну необходимое образование. В шесть лет Иоганнеса поместили в частную школу. Там и проявились его исключительные музыкальные способности.

Игре на фортепиано мальчик учился у **Отто Фридриха Виллибальда Косселя**. В десять лет ребенок уже давал концерты, а с двенадцати подрабатывал, играя на фортепиано в борделях и кабаках в квартале Шлютерсхоф, где снимало квартиру семейство Брамс.

Якоб Брамс в городском театре зарабатывал куда как меньше. Правда, мальчик был хрупкий, часто болел, страдал мигренями и плохо переносил табачный дым.

- Я вынужден был зарабатывать на жизнь, играя всякую ерунду в матросских кабаках Гамбурга. И ужасно томился, пока не догадался поставить на пюпитр вместо нот книгу! Правда, порой, зачитавшись, я и не замечал, как вместо танцев принимался играть сонату Бетховена. Но, честно говоря, пьяным матросам было все равно, они плясали и под Бетховена. Так что мы проводили вечера во взаимном удовольствии, - с иронией вспоминал свои первые заработки уже прославленный композитор Брамс.

Нет, отец не эксплуатировал его талант, но иного выхода не было. Да и сам Иоганнес это понимал. Он был тихим мальчиком, замкнутым, интровертным, с пристальным взглядом, и, казалось, не жил в этом мире, а словно наблюдал за ним со стороны и вслушивался в его звуки.

Отто Коссель порекомендовал талантливому ученику продолжить занятия, но у другого педагога - **Эдуарда Марксена**, который помог Брамсу развить уже не исполнительский, а сочинительский талант.

В начале 1853 года Иоганнес обучение закончил и нашел место аккомпаниатора у скрипача еврейско-венгерского происхождения **Эде Ременьи**. В репертуар Ременьи входили национальные мелодии, которые запали в душу Брамсу и впоследствии вдохновили его на создание знаменитых **«Венгерских танцев»**.

Удивительно, как экспансивный Ременьи и сдержанный Брамс нашли общий язык. Из-за необщительности Иоганнеса у него практически не было друзей, если не считать столь же суховатого **Йозефа Иоахима**, королевского капельмейстера. Он-то и дал Брамсу рекомендательное письмо к **Роберту и Кларе Шуман...**

На концерты - с собственным роялем

Клара Жозефина Вик родилась в Лейпциге 13 сентября 1819 года в семье музыкантов. Это была очень нетипичная для тех времен семья. Ее отец, **Фридрих Вик**, по образованию был теологом, однако разработал собственную методику обучения игры на фортепиано, которую успешно применял на множестве учеников.

Мать, **Марианна Тромлиц**, была не только известной пианисткой, но и обладала прекрасным голосом. Родители развелись, когда Кларе не исполнилось и пяти лет, а Марианна ожидала рождения пятого ребенка. Вскоре отец женился снова - на своей ученице **Клементине Фехнер**, мать тоже вышла замуж - за **Адольфа Баргиля**.

Интересно, что родившаяся в новом браке отца **Мария** и родившийся в новом браке матери **Вольдемар** тоже связали свои судьбы с музыкой: Мария стала пианисткой, Вольдемар - композитором.

Из Клары же отец начал воспитывать музыкантшу сразу после того, как забрал ее от бабушки с дедушкой, в чьем доме дети переживали развод родителей. Клара проявляла ранний и незаурядный талант, но Фридрих Вик требовал от нее все больших достижений. При этом отличался необузданным нравом и мог, например, разорвать ноты, если дочь играла, на его взгляд, плохо.

Он мечтал вырастить нового Моцарта, но только женского пола: девочка не получала практически никакого образования, кроме музыкального. Отец сделал все возможное, чтобы стать центром, средоточием ее мира. Он заставлял Клару ежедневно вести дневник, куда она должна была записывать свои мысли - и отдавать ему для прочтения. Благодаря этому дневнику жизнь Клары известна в мельчайших подробностях,

Девушка быстро усвоила, что в дневнике лучше писать только то, что отец хотел бы прочесть, и заполняла страницы сокрушениями о своем нерадении и непослушании.

В возрасте десяти лет Клара Вик уже концертировала, считалась чудо-ребенком, пианисткой-виртуозом, но все же новым маленьким Моцартом ее никто не называл, что несколько уменьшало гордость Фридриха Вика. Однако концертировала она успешно и вместе с отцом и собственным роялем ездила из города в город: Вик считал, что музыкант обязательно должен играть на знакомом инструменте, и шел на этот дополнительный расход, перенастраивая рояль перед каждым концертом.

Ей было одиннадцать, когда ее игру услышал двадцатилетний **Роберт Шуман**. Родители мечтали отправить юношу в университет Гейдельберга, обучаться юриспруденции, но Шуман с детства был очарован музыкой и пожелал учиться у Фридриха Вика.

Родители посопротивлялись и сдались. Роберт даже поселился в доме Виков, чтобы все свое время отдавать музыке. Он был буквально одержим, не замечал никого и ничего и уж тем более не замечал влюбленности юной Клары. У Роберта были слишком слабые пальцы, и он взялся их разрабатывать с помощью механического приспособления, изобретенного Фридрихом Виком специально для этих целей. Но переусердствовал, повредил палец, и с мечтой о карьере пианиста пришлось расстаться.

Казалось бы, следовало вернуться к карьере юриста, но Шуман решил посвятить жизнь искусству, сначала - изучению немецкой музыкальной истории. Он писал статьи для журнала «Новая музыкальная газета» и записывал собственные мелодии, которые не сочинял, а просто «слышал». Продолжал бывать в доме Вика как друг и музыкальный редактор.

Без чернил, но с палками в колесах

И в конце концов заметил, что Клара прелестна и смотрит на него влюбленными глазами. Между молодыми людьми завязался роман, тайный - и потому сладостный и пылкий.

Фридрих Вик не желал, чтобы Клара когда-либо выходила замуж: он хотел, чтобы дочь служила музыке. Стоило ему заметить взаимный интерес Клары и Роберта, как он тут же отказал Шуману от дома, а Кларе строжайше запретил видаться и переписываться с избранником ее сердца. Отец делал все, чтобы разлучить дочь и Роберта Шумана. Доходило до смешного: он отобрал у дочери чернила, чтобы она не могла писать Шуману письма.

-Чтобы макнуть перо в чернильницу, я каждый раз бегаю в другую комнату... - писала Клара.

Но запрет только подхлестнул чувства молодых людей. Шуман воспользовался отъездом Вика, чтобы свозить Клару к своим родителям, представить им и заручиться их согласием на брак. И кончилось все тем, что в сентябре 1839 года Роберт и Клара подали прошение в суд Лейпцига: они хотели, чтобы власти обязали Фридриха Вика дать согласие на их брак или же позволили венчаться без согласия отца. Вик сопротивлялся яростно, но 1 августа 1840 года суд дал разрешение на бракосочетание. Молодые обвенчались 12 сентября 1840 года в деревенской церкви Шенефельда, после чего поселились в Лейпциге.

Прекрати игру на фортепиано – это мое самое заветное желание!

Клара достигла желаемого, но ожидаемого счастья не получила. Из-под опеки тиранического отца она перешла под опеку мужа. Фридрих Вик читал дневник дочери, ну а Роберт Шуман настаивал на совместном ведении дневника. И писал своей молодой талантливой жене:

- В первый год нашего брака ты должна прекратить игру на фортепиано и посвятить себя целиком себе, семье и твоему мужу. Быть женщиной намного важнее, чем быть на сцене. Если бы ты оборвала все связи с обществом, этим бы исполнила мое самое заветное желание. Ведь для меня ты навсегда останешься великой.

А ведь Клара была не просто выдающейся пианисткой, покорявшей многие страны Европы, а в 1844 году и Россию, она и сама писала музыку. Но пришлось покориться - из любви к детям.

Клара писала в дневнике:

-Моя игра на фортепиано становится все хуже, особенно когда я играю то, что написал Роберт. Если бы я могла упражняться больше! Днем я даже часа времени не могу найти. Дети вряд ли даже догадываются, как сильна моя любовь к ним, если я приношу такую жертву...

В конце 1849 года, вскоре после того, как Клара родила пятого ребенка, Шуман получил предложение стать музыкальным директором города Дюссельдорфа. Подобная должность подразумевала одновременное руководство городским симфоническим оркестром, церковным хором центрального собора, при наличии оперной труппы - и ею тоже. Поскольку должность была почетной и высокооплачиваемой, семья решила на переезд.

В Дюссельдорфе Роберт столкнулся с недисциплинированностью и плохой организацией отныне подвластных ему оркестра и хора. Он не справлялся, и Клара с радостью пришла на помощь: как организатор она была куда способнее и куда спокойнее.

Шуман, вынужденный заниматься «общественной деятельностью», впал в депрессию. Именно тогда у него появились первые признаки психического заболевания - звуковые галлюцинации. Болезнь прогрессировала. Роберт ушел в себя, окружающие перестали его интересоваться. Именно тогда Клара вернулась в музыку, возобновив ежедневные многочасовые занятия за фортепиано. Благо, большой дом позволял держать два инструмента, а для детей были наняты няньки и гувернантка.

В Дюссельдорфе Клара Шуман начала давать концерты, что стало для нее настоящим счастьем, а для семьи - хорошим материальным подспорьем. Даже когда она опять забеременела, то продолжала концерттировать и появляться в обществе практически до последнего месяца, повыше подняв кринолин, чтобы он скрывал выступающий живот.

В 1851 году она родила дочь **Евгению** и, сдав ее кормилице и няньке, отправилась на гастроли, продолжая своей блистательной игрой прославлять композиторский гений своего мужа. Мало кто знал, что она зачастую дополняла его мелодии своими виртуозными пассажами.

Мне всегда хочется говорить Вам только о любви...

Именно тогда в доме четы Шуман появился Иоганнес Брамс. Клара в ту пору была в расцвете своей славы. В первые годы после свадьбы она была замучена родами и не имела возможности проводить за фортепиано столько времени, сколько ей было нужно. А теперь это была сильная и самоуверенная 34-летняя женщина, гордая своим талантом, положением в обществе и местом в семье; она была соавтором мужа, помогала ему материально содержать дом и детей.

От Клары исходило такое ощущение спокойной силы и женского величия, что юный Брамс влюбился в нее с первого взгляда. Она же сначала относилась к нему как к юному дарованию, почти как к сыну, снисходительно - и вместе с тем восхищенно, ведь она не могла не оценить его гений.

Потом ее чувства изменились...Оставались их отношения платоническими или нет, неизвестно. Клара и Иоганнес по взаимной договоренности уничтожили почти всю свою переписку. Клара сохранила только несколько самых дорогих ей писем. Из них понятно, что влюблены друг в друга они были. Причем всерьез. И обращения Иоганнеса к ней

меняются в письмах от «уважаемая госпожа» до «самая дорогая подруга», от «искренне любимая подруга» до «возлюбленная госпожа Клара».

- Мне всегда хочется говорить Вам только о любви, каждое слово, которое я Вам пишу, и которое не говорит о любви, заставляет меня раскаиваться. Вы научили меня и продолжаете ежедневно учить, восхищаться и узнавать, что такое любовь, привязанность и преданность. Мне всегда хочется писать Вам как можно более трогательно о том, как искренне Вас люблю, я могу только просить Вас поверить мне на слово, - писал Брамс Кларе.

- Я не могу думать ни о чем другом, кроме как о Вас, о Ваших дорогих моему сердцу письмах. Ваш образ постоянно перед моими глазами. Что Вы со мной сделали? Вы можете снять свои волшебные чары? - отвечала ему Клара.

В дневнике молодой композитор признавался:

- Мне часто приходится сдерживаться из-за всех сил, чтобы не обнять ее. Для меня это так естественно, как будто она и не может воспринять это плохо. Молодую девушку я не мог бы любить больше. Она может лишь пообещать тот рай, что Клара уже открыла.

Не хотел бы я, чтобы Вы оказались на моем месте...

Роберт Шуман не осознавал, что тяжело болен. Он мог, проснувшись среди ночи, попросить света, чтоб записать тему, которую, как он говорил, он сейчас получил готовой от ангела. В другой раз - от «образа Франца Шуберта». Клара терпеливо сносила его «странности».

Иоганнес Брамс поддерживал Клару, когда болезнь Шумана перешла в последнюю, острую, трагическую фазу. Слуховые галлюцинации, или, как их тогда называли, - «аффекты слуха», сделались совершенно невыносимы, и любой реальный шум причинял Роберту физическую боль.

27 февраля 1854 года Шуман попытался покончить с собой, прыгнув с моста в Рейн. Его спасли, но отправили в психиатрическую лечебницу. Клара в это время ожидала рождения восьмого ребенка. Врачи не рекомендовали ей посещать мужа, боясь, что его состояние станет слишком тяжелым потрясением для женщины в ее положении. Вместо Клары к Шуману ездил Брамс.

Клара писала Роберту трогательные письма, на которые он со временем начал отвечать, и они называли Брамса «наш почтовый голубь» или «наш белокрылый».

Брамс старался смягчить картину происходящего. Например, тот факт, что Роберт забыл имена всех своих детей.

- Мне хочется сказать Вам что-то утешительное и очень хорошее, - признавался Брамс Кларе после посещения Шумана, - но мне это еще никогда не удавалось, ибо с буквами я не умею обходиться, как с нотами. Ваш дорогой муж совсем не изменился, - только стал крепче. Улыбка и речь со стороны - совершенно такие же, как прежде. Господин Шуман осмотрел цветы и пошел вглубь, в прекрасную даль, он исчез с моих глаз, освещенный чудным светом заходящего солнца. Не могу описать, что я чувствовал в эти часы, меня пробирала дрожь, и лишь ценой огромного усилия я сдержался, чтобы не окликнуть его, не броситься к нему. Не хотел бы я, чтобы Вы оказались на моем месте.

Два с половиной года, которые Роберт Шуман провел в лечебнице. Иоганнес Брамс навещал Клару, на правах друга и ученика сопровождал ее во время визитов и поездок.

11 июня 1854 года Клара родила сына Феликса, (современники поговаривали, что последний ребенок Клары - сын Брамса) и, оправившись от родов, начала посещать мужа. Тяжесть его болезни открылась ей в полной мере. Только тогда она оценила и ту деликатность, с которой Брамс доносил до нее новости из лечебницы, и то, как он берег ее чувства и ее здоровье.

Последние месяцы жизни Роберт Шуман отказывался от еды, и только Брамсу удавалось уговорить своего несчастного безумного друга проглотить хотя бы несколько ложек бульона и немного фруктового желе. Из-за этого Брамс ездил к Шуману почти ежедневно. Он относился к этому как к служению.

Роберт Шуман скончался 29 июля 1856 года. Клару вызвали телеграммой: если она еще хочет застать мужа живым, нужно срочно приехать...

- У него был удар, - писал Брамс одному из своих друзей о последних днях Шумана, - и врачи думали, смерть последует сразу. Я пошел к нему и увидел: у него судороги и он сильно возбужден, а потому и я, и врачи отсоветовали госпоже Шуман идти к нему и настояли на ее отъезде. Но госпожа Клара так страдала, что я вынужден был предложить ей снова поехать туда и увидеться с ним.

Мне, верно, никогда уже не испытать ничего столь же волнующего, как встреча Роберта и Клары. Сначала он долго лежал с закрытыми глазами, и она встала перед ним на колени, и казалась спокойнее, нежели можно было ожидать. А потом он ее узнал и на следующий день - тоже. Один раз он даже явно хотел обнять ее, охватил ее рукой. Говорить он уже давно не в состоянии, можно разобрать лишь отдельные слова. Но она и этому была счастлива... Он отошел очень тихо, так что едва ли кто-то заметил.

Они ничего не могут или не хотят понять!

После смерти Шумана, конечно, поползли слухи. Ведь теперь Клара жила без мужа, а Брамс всегда был рядом.

- Вы едва знали отца, были еще слишком маленькими. Вы не могли стать мне поддержкой в те страшные годы, - объясняла Клара детям. - И тут появился Иоганнес Брамс. Его любил и почитал Ваш отец. Он, только он один, помог мне выстоять. Поверьте вашей матери и не слушайте мелочных и завистливых душонок, которым не по нраву моя любовь, моя дружба с ним, и поэтому пытающихся атаковать его или наши хорошие отношения. Они ничего не могут или не хотят понять.

- Как часто я думал идти к Вам. Но я боялся. Все попадает в газеты, - сокрушался в письме к ней Брамс.

Клара первая предложила Иоганнесу перейти на «ты», и для него это стало настоящим праздником:

- Дрожайшая подруга, как заботливо смотрит на меня уютное «ты»! Тысяча благодарностей, что я могу не только достаточно рассматривать и читать его, все же я только слышал его; редко мне нужно было слово так, как при чтении Вашего последнего письма...

Я мыслю только музыкой

Все, и в первую очередь Клара, ожидали, что теперь, когда она свободна, Брамс непременно к ней посватается. Однако время шло, а Иоганнес не делал предложения и вообще, казалось, охладел к Кларе.

- Я мыслю только музыкой и, если так пойдет дальше, превращусь в аккорд и исчезну в Небесах, - как-то пошутил Брамс в одном из писем того периода.

Осознав, что жениться на ней Брамс не хочет, Клара почувствовала себя оскорбленной:

- Мое участие в его судьбе и творчестве всегда останется горячим, но мое доверие к нему полностью утрачено.

«Немецкий реквием», который Брамс начал создавать после смерти Шумана в память о друге, был исполнен в Вене, в декабре 1867 года, и принес Иоганнесу всеевропейскую славу и огромные гонорары. Первая, кому он написал после венского концерта, была Клара:

- Мне досадно, что ты испытываешь затруднения, в то время как я купаюсь в деньгах! Если ты любишь меня, как я того желаю, позволь мне принять участие в обеспечении твоих внуков, выделив десять тысяч марок.

Клара не ответила, но Иоганнес все равно послал ей деньги - пятнадцать тысяч марок. И обижался на ее холодность:

- После сорокалетнего верного служения тяжело оказаться не кем иным, как «еще одним печальным опытом». Что ж, и это придется перенести, я привык к одиночеству и должен привыкнуть к мысли об этой огромной пустоте. Тебе же я сегодня смею повторить, что ты и твой муж - лучший опыт моей жизни, вы составляете ее величайшее богатство и содержание. Чувствую, что из-за своего характера я заслужил глубокую боль, которую причинило мне твое отчуждение, но почтительная память о тебе и о нем всегда будет согревать и ярко светить твоему преданному И. Б.

Брамс не оставлял Клару своими заботами до самой ее смерти.

Я, к сожалению, никогда не был женат и, слава Богу, до сих пор не женат

В 1858 году Иоганнес Брамс пережил краткое увлечение **Агатой фон Зибольд** - дочерью университетского профессора. От него ждали предложения руки и сердца - но девушку постигло разочарование. Больше женских имен в письмах композитора не встречается. Другьям на вопрос, долго ли он намерен оставаться холостяком, Брамс шуточно отвечал:

- Я, к сожалению, никогда не был женат и, слава Богу, до сих пор не женат.

Но, можно сказать, что всю свою жизнь он, по сути, прожил с Кларой Шуман, потому что связь между ними не прерывалась: Клара переехала в Баден-Баден, и Иоганнес купил себе виллу рядом с ее новым домом.

Когда в марте 1896 года фрау Шуман разбил паралич, Иоганнес писал ее дочери Марии:

- Прошу Вас, когда Вам покажется, что можно ожидать самого худшего, дайте мне знать хотя бы одним словечком, чтобы я мог приехать и увидеть еще открытыми дорогие глаза, вместе с которыми для меня столь многое закроется!

Незадолго до смерти Клара нашла в себе силы написать Брамсу запоздалое письмо с поздравлениями с прошедшим днем рождения.

- Последнее - самое лучшее, - написал он в ответ. - Никогда еще это изречение не звучало для меня так приятно, как сегодня, когда пришло самое дорогое для меня поздравление.

Клара продержалась еще месяц. Она умерла 20 мая 1896 года в возрасте 77 лет. Брамс был так потрясен утратой, что перепутал поезда и едва успел на похороны...

Памяти Клары он посвятил **«Четыре строгих напева»**.

- Я написал их в первую неделю мая. Глубоко внутри в человеке часто говорит и бродит что-то такое почти неосознанное, что порой может, пожалуй, вылиться только в поэзии или в музыке. Всякий раз, когда вы будете играть эти напевы, рассматривайте их как приношение памяти вашей любимой мамы, - просил он детей Клары.

Вскоре после похорон Иоганнес Брамс заболел: появились первые симптомы рака печени. Он умер в 64 года, пережив Клару Шуман всего на один год.

Литература:

Его произведения:

1. **Брамс И.** Избранные пьесы: Для фп. / Брамс Иоганнес ; Ред. В.Белова. - М.: Музыка, 1973. - 52 с.
2. **Брамс И.** Концерт №1. Ре минор: Для фортепиано с оркестром. Переложение для двух фортепиано / Брамс Иоганнес ; Ред. Э. Зауэра. - М. : Музыка, 1974. - 88 с., нот.

3. **Брамс И.** (1833-1897). Четыре симфонии (Электронный ресурс) : На 2 CD. CD1: Симфонии 1 и 2 / Брамс Иоганнес; Исполн.: New York Philharmonic Orchestra, conductor Bruno Walter. - М.: СиДи-Арт, 2005. - 1 электрон. опт. диск (CD-DA). - (The Best of Classics, Archive).

О нем:

1. **Алексеева Л. Н.** Страницы зарубежной музыки 19 века /Алексеева Лариса Николаевна, Григорьев Владимир Юрьевич. - М. : Знание, 1983. – 112 с. - (Серия «Нар. ун-т. Фак. лит. и искусства»). - Библиогр.: Стр.111 (40 назв.)

2. **Галь Г.** Иоганнес Брамс. Творчество и личность //Брамс, Вагнер, Верди. Три мастера, три мира/ Ганс Галь. - Феникс, 1998. - Стр. 23-230. - 640 с. - 5000 экз.

3. **Гейрингер К.** Иоганнес Брамс/ Карл Гейрингер. - Москва: Музыка, 1965. - 432 с. - 8430 экз.

4. **Гуревич Е.Л.** История зарубежной музыки: Попул. лекции: Для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений / Гуревич Евгения Львовна ; Ред. Э.В. Мазнина. - М. : Академия, 1999. - 320 с., ил. - (Серия «Пед. Образование»). - Библиогр.: Стр. 319, в пер.

Аннотация: «Эта книга - краткая, популярно изложенная история зарубежной музыки начиная с XVII в. до наших дней. Читатель узнает о творчестве крупнейших композиторов, а также получит сведения о тенденциях развития музыкальной культуры, о важнейших художественных стилях, о музыкальных жанрах».

5. **Давид Ойстрах** (Электронный ресурс)/ Концерт для скрипки с оркестром/И. Брамс. Концерт для скрипки с оркестром/А. Дворжак; Исполн. Д. Ойстрах, скрипка; Дирижер К. Кондрашин. - М.: Мелодия, 2004.

Аннотация: «Представлены музыкальные произведения великих композиторов в исполнении скрипача-виртуоза Давида Ойстраха в сопровождении Большого симфонического оркестра Всесоюзного радио и Государственного симфонического оркестра СССР».

6. **Друскин М.С.** История зарубежной музыки :Вторая половина XIX века: Учеб. для консерваторий. Вып.4 / Друскин Михаил Семенович. - 6-е изд. - М.: Музыка, 1983. - 528 с., ноты. - Указ. имен: Стр. 515-522., в пер.

7. **Левик Б.В.** Музыкальная литература зарубежных стран : Учеб. пособие для муз. уч-щ. Вып.IV/ Левик Борис Вениаминович. - М.: Музыка, 1976. - 493 с., ил. - Прил.: Стр. 479-491., в пер.

8. **Левик Б. В.** Музыкальная литература зарубежных стран: Учеб. пособие для муз. училищ. Вып.4 / Левик Борис Вениаминович. - 8-е изд. - М.: Музыка, 1982; ил. - Прил.: Стр.479-491., в пер.

9. Популярная история музыки / Авт.-сост. Е.Г. Горбачева. - М. : Вече, 2002. - 511 с., ил. : 16 л.ил. - Слов.: Стр. 485-507., в пер.

Аннотация: «В книге рассказывается о различных музыкальных стилях, жанрах и направлениях, а также об их развитии. Кроме того приводятся интересные сведения о тех, кому музыка обязана своим существованием, т.е. о композиторах и исполнителях».

10. Сто двадцать великих композиторов (Электронный ресурс) : Музык. энцикл. - Версия 2.0. - М. : Бизнессофт, 2005. - 1 электрон. опт. диск (CD-ROM): 9 ч. 29 мин. - (Серия «Сборник классической музыки»).- MP3.

11. **Царева Е.М.** Иоганнес Брамс Монография /Царева Екатерина Михайловна. - М. : Музыка, 1986. - 383 с., ил., нот., 1портр. - (Серия «Классики мировой музыкальной культуры»). - Библиогр.: Стр. 368-369. - Имен. указ.: Стр.378-382. , в пер. - Тираж: 30 000 экз.

Аннотация: «Книга посвящена жизни и творчеству Иоганнеса Брамса. Автор подробно рассматривает все крупные произведения композитора, выявляет особенности стиля Брамса».